

Владимир Петров 24 мая 2005 года исполнилось 175 лет со дня рождения одного из лучших русских пейзажистов Алексея Кондратьевича Саврасова. Имя этого художника известно большинству из нас с детства. С давних пор его работа «Грачи прилетели» (1871) стала своего рода символом русского реалистического пейзажа. Нередко Саврасова считают как бы «художником одной картины», не представляя подлинного масштаба и глубины его творчества. Однако уже в 1850-е годы он стал ведущим русским пейзажистом и исполнил множество прекрасных произведений, в большинстве своем этапных для развития всей отечественной живописи. Не случайно его любимый ученик и последователь И. Левитан считал даже, что Саврасов «создал русский пейзаж», поскольку именно в его творчестве «появилась лирика в живописи пейзажа и безграничная любовь к своей родной земле».

Алексей Саврасов: правда и поэзия

Выставка произведений Саврасова, открытая 6 декабря 2005 года в залах Государственной Третьяковской галереи, по своему объему и составу несколько отличается от первоначального проекта, тем не менее ее состав достаточно представительен и включает в себя, наряду с известнейшими произведениями художника из ГТГ и ГРМ, целый ряд работ из музейных и частных собраний, в том числе выявленных в последние годы и еще неизвестных не только широкому зрителю, но и специалистам. И надо надеяться, что выставка поможет нашим современникам воочию убедиться в масштабности и значительности саврасовского наследия и утвердиться в «безграничной любви к родной земле», которой так часто нам не хватает сегодня.

Саврасов родился в семье небогатого московского торговца и детство провел в Замоскворечье. Уже в ранние годы купеческий сын получил какие-то художественные впечатления, связанные с «изящным» искусством пейзажа: к двенадцати годам он самоучкой писал пейзажи на романтические сюжеты, раскупавшиеся по дешевке уличными торговцами. Отец был против его занятий «беспользным делом», но с помощью преподавателя пейзажа Московского училища живописи и ваяния (МУЖВ) К. Рабуса и просвещенного обер-полицмейстера Москвы И. Лужина, прослышавших о необыкновенных художественных способностях Алексея, сопротивление среды было преодолено. В 1844 г. Саврасов был зачислен в МУЖВ.

В то время пейзажная живопись России, как и всей Европы, стремилась,

не теряя обретенного в предшествующую эпоху чувства Природы как единого прекрасного целого, освоить конкретные особенности национальных ландшафтов, их связи с повседневным бытом и историей народа. Особенно благоприятной для освоения родной природы была атмосфера Москвы, где с конца XVIII века жили традиции карамзинского «сочувствования с природою», все более пристально изучали русскую «почву», размышляли о началах «народности» искусства. Все это отразилось и в деятельности МУЖВ, где Рабус с 1843 г. возглавлял пейзажную мастерскую. Саврасов оказался наиболее одаренным учеником Рабуса. Его становление происходило очень быстро. В 1848 г. он был отмечен как ученик, успешно копировавший работы Айвазовского и «представивший лучшие эскизы». В следующем году он совершил поездку на Украину, создав ряд пейзажей, заставивших критиков говорить о нем как о надежде русского искусства. А еще через год Совет Московского художественного общества счел его мастерство достаточным для получения звания художника за «Вид Московского Кремля при лунном освещении» (известен лишь по названию) и два подмосковных пейзажа, написанных летом 1850 г. неподалеку от Дмитрова в имении Григорово, принадлежавшем И. Лужину. В этих работах очевидна и прочная «корневая система» искусства Саврасова, его связь с традициями В. Тропинина, А. Венецианова, М. Лебедева, и изначально присущая ему непосредственность и поэтичность восприятия природы. Так, в работе «Камень в лесу у «Разлива»» (1850, ГТГ)

А.К. Саврасов.
Фотография 1860-х

Alexei Savrasov
Photo portrait, 1860s

«Грачи прилетели». 1871
Холст, масло
62 × 48,5
ГТГ

«The Rooks Have Arrived». 1871
Oil on canvas
62 by 48.4 cm
Tretyakov Gallery

Выставочный проект осуществлен при поддержке ОАО «Сургутнефтегаз» и Анатолия Ивановича Новикова

живо передан пафос детского первооткрытия мира, заставляющий вспомнить чудесные книги, создававшиеся в те же годы в подмосковном Абрамцево. Незаурядная способность Саврасова органично синтезировать впечатления от живописи предшественников и от природы, создавая художественные структуры, новые для русского пейзажа по уровню естественности и образно-словесным акцентам, ярко проявилась в работе «Вид на Кремль от Крымского моста в ненастную погоду» (1851, ГТГ), напоминающей величественные грозные пейзажи романтиков (М. Воробьева, В. Раева). Но Саврасов на первом плане изображает бытовую сцену, как бы предлагая и хранить знание о возвышенных категориях, и соотносить с ними повседневное течение жизни народа. С этой картиной перекикается и лишь совсем недавно выявленная большая работа «Вид Киева с Днепра на Печерскую лавру» (част. собр.), созданная в 1852 г. по впечатлениям от поездки на Украину. Тогда же художник создал ряд замечательных видов «чуждого приволья», открытых степных пространств под ясным небом («Степь днем», ГРМ и др.).

Работы Саврасова, с успехом экспонировавшиеся на выставке в МУЖВ в 1854 г., сделали его имя знаменитым: президент Академии художеств великая княгиня Мария Николаевна не только приобрела одну из его картин, но и пригласила «для написания видов с натуры» в свою загородную резиденцию под Петербургом. За несколько месяцев художник исполнил множество рисунков и две картины, за которые Совет Академии присвоил 24-летнему

Vladimir Petrov 24 May 2005 marked the 175th anniversary of the birth of one of Russia's most eminent landscape artists, Alexei Savrasov. Well-loved to this day, Savrasov is most often associated with his masterpiece "The Rooks Have Arrived" (1871). Although this is an outstanding achievement of Russian realist landscape painting, the actual scope and depth of Savrasov's work is far greater. As early as the 1850s, Savrasov was seen as one of the leading Russian landscape painters. By his mid-twenties, he had produced many wonderful works, most of which played an important part in the development of Russian painting as a whole. Isaak Levitan, Savrasov's favourite pupil and follower, called his teacher "the creator of the Russian landscape", claiming that Savrasov's art brought out the "lyrical quality of landscape painting", being filled with "boundless love for his homeland".

Alexei Savrasov: Truth and Poetry

On 6 December 2005, an exhibition of Alexei Savrasov's works opened at the Tretyakov Gallery. Both the size and content of the event were different from that originally planned, but nevertheless a wide range of paintings was included, containing works from private and museum collections as well as the famous masterpieces from the Tretyakov Gallery and Russian Museum. Some of the works on display have only recently come to the attention of the organisers: these were new not only to the general public, but to specialists as well. The exhibition played a vital role in showcasing both the scope and the importance of Savrasov's work, simultaneously, perhaps, rekindling some of the "boundless love" for the homeland which is so often lacking today.

The son of a merchant, Savrasov spent his childhood years in Moscow's Zamoskvorechye district. His first impressions of the fine art of landscape painting date from his early years. By the tender age of twelve, the self-taught artist was producing romantic views and selling them cheaply to street traders. His father was against this "useless business", yet with the help of Karl Rabus, teacher of landscape painting at the Moscow School of Painting and Sculpture, and the enlightened Moscow chief of police Luzhin, the talented youth was able to pursue his studies. Impressed by Savrasov's artistic ability, Rabus and Luzhin succeeded in persuading his father, and in 1844 Savrasov enrolled at the institution where Rabus taught.

At that time, Russian and European landscape artists sought to capture the particular traits of their native countryside, to highlight the link between man and his native land. Without losing their sense of nature as a single and beautiful

phenomenon, developed over previous periods, artists strove to explore man's everyday life and history in its connection to a specific landscape. Moscow proved an ideal location for studying the Russian countryside and traditions. From the late 18th century onwards, Nikolai Karamzin's sensitivity towards nature was held in high esteem, and national history and folk traditions in art were widely discussed. At the Moscow School, such topics were also important food for thought. In 1843, Rabus became a landscape tutor at the school, and Savrasov quickly proved himself the teacher's most gifted pupil. In 1848, his copies of views by Aivazovsky were praised, and his sketches deemed the best in his class. The following year, Savrasov travelled to the Ukraine, producing a series of successful landscapes: critics hailed him as the rising star of Russian art. In 1850, for his "View of the Moscow Kremlin by Moonlight", only the name of which survives, and two landscapes created that summer at Luzhin's estate Grigorovo near Dmitrov, the board of the Moscow Artistic Society granted Savrasov the title of artist. Whilst showing clearly Savrasov's great respect for the traditions of Venetianov, Tropinin and Lebedev, these works also possess the direct, poetical quality present in his very earliest landscapes. "Rock in the Forest by the Razliv", in the Tretyakov Gallery, is filled with a child's wonder at the world, recalling the beautiful books illustrated around that time by the artists of the Abramtsevo circle. The "View of the Kremlin from Krymsky Bridge in Bad Weather" (1851, Tretyakov Gallery) shows Savrasov's powerful ability to blend impressions of art with those of real views, creating novel, natural-looking artistic structures

В.Г. ПЕРОВ
Портрет
А.К. Саврасова. 1878
ГТГ

Vasily PEROV
Portrait of Alexei
Savrasov. 1878
Tretyakov Gallery

to bring new imagery and meaning to Russian landscape painting.

Reminiscent of the majestic stormy landscapes of romantic artists such as Maxim Vorobiev and Vasily Rayev, this view nevertheless focuses on an everyday scene, fusing elevated sentiments with a down-to-earth portrayal of city life. The "View of the Kiev Pechersk Lavra from the Dnieper", created in 1852 after Savrasov's travels in the Ukraine, is in many ways similar. The whereabouts of this large painting, now in a private collection, only recently became known to specialists. Savrasov's trip to the Ukraine resulted in many other wonderful views of its wide-open spaces, notably "Afternoon in the Steppes", now in the Russian Museum.

After the exhibition held in the Moscow School of Painting and Sculpture in 1854, Savrasov achieved fame as an artist. The president of the Academy of Arts, Grand Duchess Maria Nikolayevna not only purchased one of his paintings at the exhibition, but also invited him to paint some landscapes from nature at her country residence near St. Petersburg. In the space of several months, the artist produced a wide range of drawings and two paintings, which so impressed the board of the Academy of Arts, that the 24-year-old Savrasov was made an academician. The first, "Sea Shore near Oranienbaum", now in a private collection, showed Savrasov to be a talented painter of seascapes. A fine, poetic evening view, it shows the rolling countryside by the sea, rosy in the sun's waning rays. The second painting, "View in the Neighbourhood of Oranienbaum" (in the Tretyakov Gallery), shows Savrasov's interest in nature's everyday life: a sunlit glade is portrayed in fascinating detail, drawing the viewer in and making him privy to all of its little secrets.

Although Savrasov's "Petersburg" paintings were clearly of great importance, neither was purchased by the Academy or its president, the Grand

The sponsors
of the project were
Surgutneftegaz plc and
Mr. Anatoly Novikov

художнику звание академика. Одна из них – «Морской берег в окрестностях Ораниенбаума» (част. собр.) – обнаружила в Саврасове талант мариниста: на ней очень тонко и поэтично запечатлены берег моря и розовеющие под закатным небом дали. Во второй картине – «Вид в окрестностях Ораниенбаума» (ГТГ) – живописец, как бы утверждая любовь к «ближнему» в мире природы, сосредоточил внимание на подробностях жизни нагретой солнцем полянки, открывающих наблюдателю множество интересных деталей.

При очевидной значительности «петербургских» картин Саврасова ни одна из них не была приобретена ни великой княгиней, ни Академией. Видимо, живописец, в котором поначалу увидели конкурента Айвазовского по части писания красивых закатов, в какой-то степени разочаровал сиятельных ценителей искусства скромностью и принципиальной демократичностью решений своих картин. В то же время очень показательно, что четыре года спустя «Вид в окрестностях Ораниенбаума» был куплен П.М.Третьяковым и стал одним из первых пейзажей в его коллекции.

По возвращении в Москву Саврасов продолжил работу в любимых окрестностях Первопрестольной, в частности в Кунцево, вскоре создав ряд работ, оказавшихся во многом пророческими для дальнейшего развития русского пейзажа.

Очень интересны его рисунки второй половины 1850-х годов, исполненные на особой гипсованной бумаге (папье-пеле). Виртуозно владея приемами графического мастерства, художник добивался в них «картинной» полноты и законченности в передаче богатства растительного мира, красоты стройных деревьев и зеркальных вод, предсказывая в таких работах и позднее творчество И.Шишкина.

В 1857 г. умер Рабус, и Саврасов сменил его на должности руководителя пейзажного класса МУЖВ. Тогда же он женился на Софье Карловне Герц, сестре его соученика и приятеля Константина Герца и искусствоведа Карла Герца, одного из просвещеннейших людей Москвы, основателя кафедры истории искусства в Московском университете. Новый период жизни живописца совпал с эпохой реформ, наступившей в России после смерти Николая I. Саврасов был одним из деятельных участников обновления системы преподавания в МУЖВ, ратая за воспитание подлинно культурных, широко мыслящих художников.

В некоторых работах Саврасова конца 1850-х – начала 1860-х годов (к сожалению, часть из них известна нам лишь по описаниям) оживала ро-

Вид Киева с Днепра
на Печерскую
лавру. 1852
Холст, масло
91,5 x 129
Частное собрание,
Санкт-Петербург

View of Kiev
(to the Kiev Pechersk
Lavra) from the
Dnieper. 1852
Oil on canvas
91.5 by 129 cm
Private collection,
St. Petersburg

Камень в лесу
у «Разлива». 1850
Холст, масло
44,5 x 60
ГТГ

Rock in a Forest
by 'Razliv'. 1850
Oil on canvas
44.5 by 60 cm
Tretyakov Gallery

мантическая поэтическая образность, посредством которой художник, видимо, давал выход эмоциям ожидания очистительных перемен, характерных тогда для русского общества. В других работах доминировало утверждение согласия человека и природы. Таковы наполненные нежной задумчивой тишиной «Пейзаж с мельницами» (1859, ГТГ) и «Пейзаж с дубами и пастушком» (1860, ГТГ), в котором особенно ощутима изначальная связь живописи Саврасова с традициями высокой идиллики в поэзии и живописи, прежде всего – Венецианова и его школы.

Саврасов играл видную роль в деятельности основанного в 1860 г. Московского общества любителей ху-

дожеств (МОЛХ), в которое входили художники, ученые, писатели и меценаты, стремившиеся утверждать в искусстве те же «начала, из которых слагается новая общественная жизнь в России», то есть, как верилось энтузиастам «благодатного русского меньшинства», начала «доброжелательной светлой мысли и потребности помочь другим». Общество поддерживало талантливых художников, устраивало выставки, конкурсы и чтения. Интересно, что в 1862 г., когда во многом силами МОЛХ создавался Румянцевский и Публичный музеи, Саврасову было доверено заниматься перевозкой из Петербурга картины А.Иванова «Явление Христа народу».

Duchess. Perhaps their modest, "democratic" nature was not to the liking of the grand art lovers who originally saw Savrasov as a second Aivazovsky, a master of impressive views and brilliant sunsets. Four years later, the "View in the Neighbourhood of Oranienbaum" was bought by Pavel Tretyakov and became one of the first landscapes in his collection.

Returning to Moscow, Savrasov went back to working in his favourite country locations around the city. One spot much loved by the artist was Kuntsevo. Very quickly, a series of views appeared which served in many ways to shape the future of Russian landscape painting.

In the late 1850s, Savrasov worked with papier pele, a special type of gypsum-covered paper. An excellent draughtsman, he strove to make these fascinating drawings as full and complete

as his paintings, rendering with love and precision the richness of nature, the beauty of the slender trees and the still waters that he observed. They recall the later paintings of another outstanding landscape artist, Ivan Shishkin.

After the death of Karl Rabus in 1857, Savrasov took his place as landscape tutor at the Moscow School. That year, he married Sofia Herz, the sister of his friend and fellow pupil Konstantin. Sofia's second brother, the art critic Karl Herz, was considered one of the most educated and enlightened Muscovites, the founder of the History of Art department at Moscow University.

This new stage in Savrasov's life coincided with the period of reform which took place in Russia following the death of Tsar Nicholas I. At the School of Painting and Sculpture, Savrasov was an active advocate of new teaching methods, maintaining that artists should be truly edu-

Морской берег в окрестностях Ораниембаума. 1854
Холст, масло
44 × 71
Частное собрание,
Санкт-Петербург

Sea Shore near Oranienbaum. 1854
Oil on canvas
44 by 71 cm
Private collection,
St. Petersburg

Пейзаж с избушкой. 1866
Холст, масло
43.5 × 62.5
Башкирский государственный художественный музей им. М.В. Нестерова, Уфа

Landscape with a Wooden Hut. 1866
Oil on canvas
43.5 by 62.5 cm
Nesterov Art Museum of Bashkiria, Ufa

cated, open minded and creative individuals. Some of his landscapes from the late 1850s and early 1860s are full of romantic, poetic imagery which shows Savrasov's mood of expectation. Like most Russians, the artist was living in the hope of beneficial change. Other works focused on harmony between man and nature, among them "Landscape with Windmills" (1859, Tretyakov Gallery) and "Landscape with Oak Trees and Shepherd" (1860, Tretyakov Gallery). Filled with tender, pensive calm, these canvases show Savrasov's connection with Venetianov and his school and with the elevated, idyllic tradition in art and poetry.

1860 saw the foundation of the Moscow Society of Art Lovers, in which Savrasov played an important role. The society brought together artists, academics, writers and patrons who sought to promote in the arts the "values underpinning the new public life of Russia": values which, in the opinion of the enthusiastic "benevolent Russian minority", stemmed from "enlightened, kind thoughts and a desire to help others". The society supported talented artists, organised exhibitions, competitions and public readings. At the time of the Rumiantsev and Public Museum's establishment, in 1862, Savrasov was responsible for transporting Ivanov's "Appearance of Christ to the People" to Moscow from St. Petersburg. The Moscow Society of Art Lovers, indeed, played an instrumental role in the creation of this museum.

In 1862, Savrasov visited the World Fair in London before travelling to Denmark, France, Switzerland and Germany. Bringing out the range and variety of Savrasov's artistic tastes, this trip had an enormous impact on his art. The work of old and new Western European painters, among them Alexandre Calame, had always held an important place in Savrasov's approach. In his travels, the artist was particularly impressed by the work of the English landscape painters and the scenery of Switzerland. He continued to paint Swiss mountain views for several years after his trip to the Alps, although, sadly, few are known to Russian specialists. The few works that are known allow us to share the delight of the Society of Art Lovers, which felt that Savrasov's Swiss views were "among the most gratifying fruits" of its activity. Equally far from dull imitation and exaggerated cliché, these views breathe life, showing truthfully the variety, rich colours and textures of the mountain landscapes.

For some years, only Western works by Savrasov could be seen at exhibitions. The artist's decision was perhaps linked to an inner need to revise his approach, to rethink the objectives that Russian art should follow in new historical circum-

В 1862 г. Саврасов посетил открывшуюся в Лондоне Всемирную выставку, а также побывал в Дании, Франции, Швейцарии и Германии. Эта поездка выявила широту эстетических вкусов Саврасова и оказала большое влияние на его творчество, в котором и прежде важным для него было осмысление и усвоение достижений старых и современных западноевропейских мастеров, в частности А.Калама. Особое впечатление на Саврасова произвели работы английских пейзажистов и природа Швейцарии, которую художник изображал в течение ряда лет и по возвращении на родину. К сожалению, из швейцарских пейзажей Саврасова нам известны немногие. Но и они позволяют понять восторг членов МОЛХ, считавших, что эти работы «принадлежат к самым отпадным из результатов деятельности» Общества. В них нет привкуса бездумной подражательности и шаблонной патетики, живо и правдиво передана материальность горных ландшафтов, многообразие их форм и цветовое богатство.

Экспонирование Саврасовым на выставках на протяжении нескольких лет лишь западных пейзажей, видимо, было связано с потребностью художника корректировать принципы творчества, осмыслять задачи русской живописи в новых исторических условиях. И когда с 1866 г. на выставках вновь стали появляться «русские» пейзажи Саврасова, в них была предложена новая мера внутренней причастности художника (и зрителя) к изображенному пространству, новая «фокусировка» внимания к человеческой, народной жизни среди природы. Именно тогда в «Пейзаже с избушкой» (1866, Башкирский художественный музей им. М.В.Нестерова, Уфа) и других пейзажах (местонахождение ряда из них опять-таки, увы, неизвестно) стала особенно выразительно проявляться уникальная способность Саврасова не просто запечатлеть русские села, поля и леса, но и, по словам Левитана, выражать «в самом простом и обыкновенном... интимные, глубоко трогательные черты, которые так сильно чувствуются в нашем родном пейзаже и так неотразимо действуют на душу». При этом лирическое внимание к подробностям жизни органично соединялось у Саврасова с интенсивным чувством земной шири и небесной выси, эмоциональным богатством цветовых решений. Важной вехой его творчества стала картина «Сельский вид» (1867, ГТГ). Изображение цветущих яблонь, ветхого шалаша, пасечника, склонившегося над костром у пчелиных ульев, сочетается в ней с захватывающим ощущением необъятности далей и одушевленной связи весенней природы с ясным не-

Пейзаж с дубами и пастушком. 1860
Холст, масло
77.5 × 66.5
ГТГ

Landscape with Oak Trees and Shepherd. 1860
Oil on canvas
77.5 by 66.5 cm
Tretyakov Gallery

бом, к которому протягивают свои ветви деревья. Логика художественных поисков Саврасова особенно наглядно позволяет понять сравнение натурального этюда и картины 1869 г. «Лосиный остров в Сокольниках» (обе работы – ГТГ), соединившей суровое величие возносящегося к небу соснового бора и мирную, непритязательную красоту луговины с пасущимся стадом коров. Очень часто и разнообразно воплощается в работах Саврасова и выразительнейший, но редко осознаваемый нами в его поэтической значительности образ: чистое отражение, повторение неба в воде («Лунная ночь. Болото», 1870, Серпуховский историко-художественный музей, и многие другие).

С начала 1870-х годов образный мир творчества Саврасова становится особенно масштабным. Этому способствовали частые поездки художника в провинцию, прежде всего – на Волгу, где он работал в Нижнем Новгороде, Юрьевце, Ярославле, под Казанью и

около Жигулей. В картинах, написанных на основе многочисленных волжских этюдов, великая река действительно предстает как воплощение Руси, «убогой и обильной, забитой и всесильной». Первая картина волжского цикла – «Печерский монастырь под Нижним Новгородом» – была завершена и даже приобретена П.М.Третьяковым осенью 1870 г., но затем дорабатывалась автором, поставившим на ней дату «1871» (Нижегородский художественный музей). Самая же большая картина Саврасова – «Волга под Юрьевцем» (1871) – ныне, к сожалению, находится в частной коллекции во Франции и практически недоступна. Один из критиков так описывал ее: «Картина эта довольно обширных размеров (более сажени в ширину). Колорит, если так можно выразиться, дождливый. Бесконечная зыбь матушки-кормилицы Волги; облачное небо; Юрьевец на взгорье; куча бурлаков, тянущих на бечеве баржу; невеселая, но характерная картина».

stances. In 1866, Russian landscapes by Savrasov again began to appear at exhibitions, yet now the measure of the artist's and, hence, the viewer's, involvement in the subject was different. Savrasov's attention became even more focused on nature and simple, country living. His "Landscape with a Wooden Hut" (1866, in the Nesterov Art Museum of Bashkiria, Ufa) and other views of that period, the location of which, sadly, are not known, bear testimony to his unique ability not merely to depict Russian villages, forests and fields, but, as Levitan put it, to portray the "intimate and deeply poignant features" of the simplest Russian landscapes which "touch our soul so powerfully". Savrasov's lyrical attention to detail was coupled with an intense feeling for space and rich use of colour. An important milestone in his development was the "Village View" painted in 1867, currently in the Tretyakov Gallery. The modest flowering apple trees, lowly hut and figure of a beekeeper by a bonfire are offset by the rolling expanse in the background. The trees reach up as if to touch the clear skies above, with the viewer receiving a sense of intense springtime activity in nature.

In comparing the study made from nature and the final version of the 1869 painting "Losiny Island in Sokolniki", both now in the Tretyakov Gallery, the viewer can understand better the nature of Savrasov's artistic quest. The painting skilfully combines majestic pines soaring gracefully with the peaceful, unassuming beauty of a field with grazing cows. Savrasov's landscapes often feature the sky reflected in water: a powerful and expressive image, the poetic force of which we seldom consciously appreciate.

Швейцарский пейзаж с лошадьми.
Не позже 1867
Холст, масло
69,5 × 106,5
Частное собрание, Москва

Swiss Landscape with Horses. Before 1868
Oil on canvas
69.5 by 106.5 cm
Private collection, Moscow

Волга под Юрьевцем. 1871
Частное собрание, Франция

The Volga near Yurievets. 1871
Private collection, France

This motif is treated by the artist in a number of ways; one outstanding example is, however, "Moonlight on the Marshes" (1870, now in the Serpukhov Museum of History and Art).

Savrasov's range of imagery continued to grow, particularly in the early 1870s. The artist made frequent trips to the provinces, particularly to the Volga. Of the cities on the river, Savrasov painted in Nizhny Novgorod, Yurievets and Yaroslavl, and around Kazan and Zhiguli. Making dozens of sketches, he produced some exceptionally powerful paintings, portraying the great river as an image of Russia itself – "humble yet generous, lowly yet powerful". The first painting of the Volga series, "The Pechera Monastery near Nizhny Novgorod", was completed in 1870 and purchased by Tretyakov in the autumn of that year. Savrasov, however, went on to make some alterations, finally dating the canvas 1871. Today, the work is in the Nizhny Novgorod Art Museum. "The Volga near Yurievets" (1871), the artist's largest painting, is currently part of a private collection in France and virtually inaccessible. One critic described it thus: "A fairly large painting, this measures over a 'sazhen' [2.13 m] in width. The

colouring, so to speak, is that of a rainy day. The endless rippling of the mother Volga, overcast skies, Yurievets up on the hillside and a group of barge haulers towing their barge: a sober, yet typical landscape."

Savrasov's legendary painting "The Rooks Have Arrived" was also painted on the Volga. The artist began work on his masterpiece in the Spring of 1871, in Yaroslavl, continuing the task in Molvitino village, homeland of Ivan Susanin, where the season arrives late. At the end of that year, the painting was shown at the first Wanderers' exhibition, Savrasov being one of the founders and a member of the board of the "Peredvizhniki" group.

The charming painting itself is known to every Russian schoolchild. As Andrei Platonov wrote of Pushkin, it is a part of Russian culture "along with the forests and the fields". Yet what is it that gives this work its poetic depth, or, as Kramskoy put it, its "soul"? Savrasov's pupil Lev Kamenev called the "Rooks" "a sacred prayer", whilst the "Westerner" Benois claimed it showed "a mighty temperament", "a sacred gift: the ability to heed the mysterious voices in nature ... as yet unheard by any of the Russian painters". Konstantin Korovin reminds us that Savrasov liked to tell his pupils that: "Nature is always breathing, always singing, and the song it sings is full of majesty. Contemplating nature is the highest pleasure. The world is heaven, and life is a mystery - a beautiful mystery."

His awareness of life's beautiful mystery and intense feeling for nature's perfect harmony are what gives Savrasov's art its remarkable charm, likening it to the work of the best Russian poets. The artist's reverence for nature could undoubtedly be seen as religious, yet it would be incorrect to link his work with the beliefs of any one faith or religious tradition. Savrasov's paintings feature not only Russian churches – recall, for instance, the Muslim mosques in his Volga landscapes, or the snow-white obelisk on Pushkin's grave.

The artist's worldview and philosophy find perhaps their most direct and poetic expression in the small painting "Spring" (from the 1870s, in the Tretyakov Gallery). The high water of the thaw is turquoise and gold with the light of the Spring morning. Slender birches reach their graceful boughs up towards the gleaming sun, and are reflected in the clear, bright water. This "indescribably tender blue" speaks of the mysterious union of heaven and earth in the human soul and in nature. "Country Road" (1873) is another remarkably poignant landscape, which recalls the words of Tretyakov: "Give me a puddle in the mire, and it will have poetry and truth, because there is truth and poetry

С Поволжьем связана и история картины «Грачи прилетели», работу над которой Саврасов начал весной 1871 г. в Ярославле, а продолжил в селе Молвитино (родина И.Сусанина), где можно было наблюдать более поздний приход весны. В конце года картина предстала перед посетителями первой выставки Товарищества передвижных художественных выставок, одним из учредителей и членом правления которого стал Саврасов.

Могила на Волге.
Окрестности
Ярославля. 1874
Холст, масло. 81,3 × 65
Государственный
художественный музей
Алтайского края, Барнаул

The Grave by the Volga.
Yaroslavl Region. 1874
Oil on canvas
81.3 by 65 cm
Altai Regional Museum
of Art, Barnaul

Весна. 1870-е
Холст на картоне,
масло. 18 × 26,5
ГТГ

Spring. 1870s
Oil on canvas mounted
on cardboard
18 by 26.5 cm
Tretyakov Gallery

Пейзаж с церковью и колокольней.
Начало 1870-х
Эскиз-вариант
картины «Грачи прилетели»
(1871, ГТГ)
Бумага тонированная на картоне,
итальянский
и графитный
карандаши, соус,
белила, мокрая кисть
49,8 × 33,4
ГТГ

Landscape with Church and Bell-Tower.
Early 1870s
A sketch for 'Rooks Arrived' (1871)
Pencil and black chalk,
flat-washed paint,
white, wet brush on
tinted paper mounted
on cardboard
49.8 by 33.4 cm
Tretyakov Gallery

совское искусство с творчеством лучших русских поэтов, и составляет особое обаяние наследия Саврасова периода расцвета. Его отношению к природе, несомненно, присущи качества, которые можно определить как религиозность. Но было бы неверным подчиненно связывать его творчество с какой-либо конфессией и богословской традицией. Не случайно наряду с русскими храмами на его работах запечатлены и обращенные к небу мусульманские минареты (волжские пейзажи) и белоснежный обелиск на могиле А.С.Пушкина. Быть может, особенно непосредственно и поэтично сокровенная основа мироощущения, философии и поэтики художника передана в совсем небольшой работе «Весна» (1870-е, ГТГ), где широкий оком половецья принимает в себя золото и лазурь весеннего утра, тянущиеся к солнцу ветви берез чисто и светло отражаются в голубой воде, и это «несказанное, синее, нежное» являет тайну единства земного и небесного в человеческой душе и природе. Чрезвычайно выразительна в этом плане и картина «Проселок» (1873), при взгляде на которую невольно на память приходит пожелание П.М.Третьякова (любившего творчество Саврасова и приобретшего многие его работы) русским живописцам: «Дайте мне хотя лужу грязную, да чтобы в ней

правда была, поэзия; а поэзия во всем может быть, это дело художника». Проникновенный лиризм мировосприятия Саврасова, особая чуткость к «нервной системе» природы ярко сказывались уже в мотивах его произведений: омытые дождем, сияющие на солнце поля и луга; утренние и вечерние зори; очарованные зимние леса; деревенские околицы; стаи перелетных птиц. Чрезвычайно выразительны изображения растений, то устремленных ввысь, то притихших в ожидании долгого зимнего сна, то сломанных или засохших на корню и несущих чувство тревоги, смерти («Осенний лес. Проклятое место», 1872, Музей-заповедник «Ростовский кремль»). Не раз возникает на работах художника радуга – прекрасное явление природы, с древних времен наделявшееся символическим смыслом («Радуга», «У ворот монастыря», обе – 1875, ГРМ).

Замечательно проявилась в 1870-е годы идиллическая составляющая твор-

*Ледоход.
Пейзаж с фабрикой.
1880–1890-е
Холст, масло. 40 × 25
Частное собрание, Москва*

*The Ice Breaks: View
with Factory.
1880s–1890s
Oil on canvas
40 by 25 cm
Private collection, Moscow*

in everything, if the artist can but reveal them.” The collector was a great admirer of Savrasov’s art and bought many of his paintings.

Savrasov’s lyrical worldview and his remarkable sensitivity towards the “nervous system” of nature emerge in the very subjects of his paintings. Rain-bathed fields gleaming in the sun, the countryside at dawn and dusk, fairytale Winter forests, the outskirts of sleepy villages, birds flying south. The plants in Savrasov’s paintings are also expressive and full of life. Some reach jubilantly for the skies whilst others dreamily await the long Winter slumber. Some are broken, felled or dry, conveying a sense of anxiety or even impending death (“Autumn Forest. The Damned Spot” from 1872, in the Rostov the Great Kremlin Museum). Many of Savrasov’s works are lit by a rainbow – that beautiful natural phenomenon to which people have always ascribed symbolic meaning (“Rainbow” and “By the Monastery Gates”, both from 1875 and now in the Russian Museum).

In the 1870s, Savrasov produced a number of idyllic scenes, showing small islands of simple, natural life in the urban hubbub. With tender affection he painted cosy courtyards and picturesque houses like “House in the Provinces” (1878, in the Tretyakov Gallery). Other works of this period are more dramatic: in “The Grave by the Volga” (1874, in the Altai Regional Museum of Art, Barnaul), the

*Соборная площадь
в Московском Кремле
ночью. 1878
Холст, масло. 53,5×76
Частное собрание, Москва*

*Sobornaya square in
the Moscow Kremlin at
night. 1878
Oil on canvas
53.5 by 76 cm
Private collection, Moscow*

artist ponders the brevity and fragility of human existence.

The 1880s saw the abrupt end of the rise of Savrasov’s career. The artist was plunged into crisis as his marriage fell apart, and he turned to drink, losing his position at the School of Painting and Sculpture where he had taught for 25 years. His decline and withdrawal from society bear all the marks of an existential crisis, deepened, it seems, by insufficient recognition. His growing anxiety is clearly visible in the portrait of the artist painted in 1878 by his friend Vasily Perov, in the Tretyakov Gallery. Savrasov, it seems, found it difficult to accept the departure from earlier ideals which was becoming evident in both art and society. The widening gap between machine-driven urban civilisation and his beloved nature caused Savrasov great pain. All this contributing to his decline, and before long his name was but a fading memory in the official art world. Seven years before Savrasov’s death in 1890, the following information was published in Bulgakov’s reference book “Nashi Khudozhniki” (‘Our Artists’): “Savrasov Konstantin Alexeyevich (1830–1876). Landscape painter and academician.” This inaccurate beginning was followed by several lines on Savrasov’s studies and exhibitions, containing further mistakes.

Excluded from contemporary artistic life, Savrasov, Korovin noted, began to perceive the world as a grotesque “fair” – “a terrible, dark cellar”. Nevertheless, the artist’s spirit was not completely broken. The early 1890s saw some normality return to his life with the appearance of a new partner and children, one of whom, Alexei Morgunov, would go on to become a well-known avant-garde artist. Several wonderful landscapes were created by Savrasov during this late period, which bear testimony to the fact that the artist

was still able to rejoice and wonder at nature’s beauty. 1893–1894 were, perhaps, the most productive years, resulting in delights such as “Spring. The Vegetable Gardens”, now in the Perm Art Gallery, and the drawing “View of the Village of Pokrovskoye-Fili”, in the Tretyakov Gallery. Showing exceptional mastery in his use of plain white paper, Savrasov depicts a winter’s day, when all nature awaits the coming of Spring.

These later years resulted in many fine drawings: in 1894, an album of Savrasov’s latest drawings was published in Kiev to mark the 50th anniversary of his debut. The later paintings and drawings expressing the artist’s sadness and angst leave a powerful impression. They show the tender landscapes of Spring violated by ugly, sprawling factories, whose thick black smoke appears to cut the earth off from the skies. Such are “The Ice Breaks: View with Factory” (from the 1890s, now in a private collection) and “Landscape with Volynskoye Village” (1887, in the Tretyakov Gallery). Savrasov, it seems, heard the dull thud of the axe in the “Cherry Orchard” far earlier than most of his contemporaries, foreseeing and deploring the ecological catastrophe which the 20th century would bring to Mother Earth.

Despite Savrasov’s personal tragedy, the final years of his life saw his hopes and ideas shared by others. Many of the best late 19th-century Russian artists gave huge importance to a sense of “oneness” with nature and to peaceful contemplation of their native countryside. This was particularly true of the Moscow school of painting. Thanks to Savrasov’s legacy, the artists of the Moscow school produced works full of spirit, emotion and life, which spoke of their urge to embrace the very roots of Russian culture.

чества Саврасова: художник не раз с любовным вниманием изображал островки сохранившего связь с природой городского быта – уютные дворики и домики («Домик в провинции», 1878, ГТГ). Однако в его работах звучат и глубоко драматические интонации. Так, в картине «Могила на Волге» (1874, Художественный музей Алтайского края, Барнаул) воплотились раздумья художника о краткости и хрупкости человеческой жизни.

В начале 1880-х годов расцвет творчества Саврасова сменяется острым кризисом. Разрушается его семья, он начинает искать забвения в алкоголе. Художника увольняют со службы в училище, где он преподавал 25 лет. Драма Саврасова и его «выход из круга» носили глубинный, экзистенциальный характер. Несомненно, что нараставший драматизм мироощущения художника (столь ощутимый в портрете, исполненном в 1878 г. его другом В.Перовым, ГТГ) был связан и с недооценкой его творчества критикой и публикой. Наконец, многое говорит о том, что Саврасов остро ощущал уменьшение «идеальности» в обществе и искусстве; нарастающую трещину между урбанистической, машинной цивилизацией и природой. Возможно, все это и привело к кризису. Вскоре имя Саврасова оказалось как бы вычеркнуто из памяти официальной художественной жизни. В 1890 г., за семь лет до смерти живописца, информация о нем в фундаментальном справочнике Ф.Булгакова «Наши художники» гласила: «Саврасов Константин Алексеевич (1830–1876). Пейзажист, академик живописи...» и далее несколько строк о его учебе и участии в выставках, причем даты были приведены неверно.

Оказавшись выключенным из большой художественной жизни, воспринимая действительность, по воспоминаниям Коровина, как «ярмарку», «темный страшный подвал», Саврасов не был окончательно сломен. В начале 1890-х годов несколько стабилизировался его быт, появилась новая гражданская жена, дети (один из них, А.Моргунов, стал впоследствии видным художником-авангардистом). В позднем творчестве Саврасова есть поистине замечательные пейзажи, свидетельствующие о сохраненной художником способности предаваться радости общения с природой. Наиболее продуктивны 1893–1894 гг., когда были созданы картина «Весна. Огороды» (Пермская художественная галерея) и удивительный по мастерству использования белизны бумажного листа для передачи состояния зимней природы в пору начала «весны света» рисунок «Вид на село Покровское-Фили» (ГТГ).

*Радуга. 1875
Холст, масло
45 × 56,5
ГРМ*

*Rainbow. 1875
Oil on canvas
45 by 56.5 cm
State Russian Museum*

Особенно плодотворно работал Саврасов в графике: в 1894 г. в Киеве был даже издан альбом новых рисунков художника, приуроченный к 50-летию его творческой деятельности. Сильное впечатление производят живописные и графические произведения, в которых нашел по-своему вдохновенное выражение трагический аспект мировоззрения художника: на них среди весенней природы зловещим диссонансом возникают стелющимся дымом землю от неба («Ледоход. Пейзаж с фабрикой», 1880–1890-е, част. собр.; «Пейзаж. Село Волыньское», 1887, ГТГ). Видимо, художник гораздо раньше, чем многие его современники, услышал гулкий стук топоров по беззащитным стволам «вишневого сада» и предчувствовал прине-

сенную XX веком «экологическую муку» Земли.

При всем трагизме личной судьбы Саврасова, последние годы его жизни стали в определенном смысле и порой торжества стремлений мастера: в основе творчества многих лучших художников России конца XIX в. лежало именно утверждение отрадного «настроения», чувства единства с красотой родной природы. Прежде всего это относится к московской школе живописи, обретшей именно благодаря Саврасову свои важнейшие качества – особую одушевленность, эмоциональность свето- и цветовосприятия, стремление художников духовно воссоединиться с глубинными основами национальной культуры.

*Пейзаж. Село
Волыньское. 1887
Papier-pelle,
итальянский и
графитный карандаши,
соус, акварель,
растушковка,
проскребание
36 × 53,3
ГТГ*

*Landscape with
Volynskoye Village.
1887
Pencil and black chalk,
flat-washed paint, water-
color, wash, scraping,
on papier-pelle.
36 by 53.3 cm
Tretyakov Gallery*